

полнилось уже тринадцать лет. По неписанным традициям провинциального дворянства того времени учить его решено было в московском частном пансионе.

Первое учебно-воспитательное учреждение, в которое попал подросток Грановский,— частный пансион для благородных детей мужского пола. Держал его лектор немецкого языка и словесности в Московском университете доктор прав Ф. И. Кистер (1772—1849), составитель учебных книг по немецкому языку и литературе. Содержался пансион, видимо, на широкую ногу. Снимались под пансион большие, славные дворянские дома Москвы (дом князя Лобанова-Ростовского, дом Гусятникова на Моховой, богатый дом графа Салтыкова на Большой Дмитровке). Существовал пансион 20 лет (1819—1839). Это было заведение с хорошей репутацией. Ею пансион был, в частности, обязан своими довольно тесными связями с Московским университетом. Там Грановский впервые соприкоснулся с московскими литераторами и учеными. Кроме самого Кистера, в его пансионе трудились лица, давно связанные с Московским университетом,— Н. А. Бекетов, П. Ф. Калайдович, М. А. Максимович, А. М. Кубарев, А. М. Гаврилов, Ф. Ф. Куртнер, визитатор пансиона был проф. И. М. Снегирев.

Историю преподавал в пансионе профессор географии, статистики и политической экономии, всемирной и русской истории Н. А. Бекетов (1790—1829). Бекетов занимался древними торговыми путями восточных славян, много переводил Рихтера, Клопштока, Вольтера. Учившийся одновременно с Грановским В. В. Селиванов, впоследствии писатель и общественный деятель, единственный, кажется, человек, оставивший воспоминания о пребывании в пансионе в эти годы, отметил, что Грановский занимался у Бекетова по истории хорошо и уже в то время видна была в нем любовь к истории. Однако заметил Селиванов: «Кто бы, впрочем, мог тогда думать, что из класса Бекетова на исторической кафедре Московского университета появится со временем знаменитый профессор!»².

Класс российской словесности в пансионе вел со страстью и жаром П. Ф. Калайдович (1791—1839), брат прославленного историка и археографа. Калайдович и сам участвовал в литературно-учебной деятельности. Из класса Калайдовича, писал тот же мемуарист, мы «выходили бодрее духом, проникнутые прелестью поэзии, с сознанием человеческого достоинства, и потому Петра Федоровича очень любили»³.

Под влиянием Калайдовича и по предложению А. М. Гаврилова (1795—1867), адъюнкта Московского университета, возникло Литературное общество воспитанников пансиона Кистера. Президентом общества воспитанники избрали Грановского. На публичных литературных вечерах читались стихи и проза членов общества, их

² Селиванов В. В. Соч. Владимир, 1901, т. 1, с. 337—339.

³ Там же.